

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Владимира Привалова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ХОЗЯИН ГОР»

ПОЧЕТНЫЙ ПЛЕННИК
КРОВЬ ДАНОВ
ВАЖНОЕ ВРЕМЯ
НОВЫЕ СОСЕДИ
ВЛАСТЬ ДОЛГА

ПРОЛОГ

Одинокий кречет кружил в беспощадной синеве степного неба. Великий хан следил с вершины холма за полетом крылатого охотника. Он пришел сюда еще засветло. Позади его неподвижной фигуры на вытертой циновке замерли трое умудренных годами мужей. Все одеты по-походному, в добротные доспехи. Сходство лиц подсказывало — почти-тельные сыновья готовы внимать каждому слову своего повелителя. Однако отец молчал. Бесстрастное морщинистое лицо, задубевшее от ковыльных ветров и солнца, обращено к восходу, где парил кречет.

Небывалая сушь пала на степь, а следом за ней пришла и крылатая беда — саранча. Сжирая все на своем пути, она прошлась по травяному морю, оставляя после себя пустошь. Чужая невзгоды, кочевые племена пали к ногам великого хана, моля избавить от голодной гибели.

Степь оскудела. Кречет впустую нарезал круги над балкой, где шелестели на ветру мертвые ободранные листья — саранча не оставила после себя ничего живого... Вдруг вдаль запылило, показались всадники. Но и это не тронуло ни птицу, ни старого степняка. Казалось, великого хана не волновало ничто земное — ни огромный лагерь, похожий на город из кибиток, навесов и походных домов у подножия холма за его спиной, ни приближающийся отряд.

Всадники подъехали к холму и спрыгнули с коней. Рослый воин с тяжелым мешком на спине торопливо взобрался по склону, рухнул перед стариком на колени и вывалил ношу на жесткую траву. Отрубленные головы рассыпались,

а одна из голов покатила вниз, и вестник прихватил ее за волосы, водрузив поперех остальных.

— Великий хан... — прошептал всадник, ужасаясь своей неловкости, и зарылся лицом в траву.

Старик наконец опустил глаза и оглядел гостинцы. Задержал взгляд на голове, которая венчала страшную пирамиду. Бледная улыбка тронула тонкие губы старика.

— Юрай и после смерти страшится меня и хочет убежать, — негромко произнес старик, и сыновья за спиной громко расхохотались.

Черноволоксий с проседью воин вышел вперед и вытолкнул носком расшитого сапога беспокойную голову из кучи других. Предсмертная гримаса исказила черты лица покойного, но и сейчас в нем без труда угадывались родственные черты всех четверых: отца и сыновей.

— Рассказывай, — приказал старик, и вестник поднял голову.

— Он увел нас, железносердный. Увел со своими ближниками нас к заходу, а кочевье тронулось, ушло к границе.

— К Арзрату?! — выкрикнул один из сыновей.

— Так, великий. Но я разделил отряд. Словили всех...

— Хорошо, — слегка кивнул старик, и посланец вновь зарылся в траву.

— Значит, с байстрючьим родом покончено... — Черноволоксий вновь пнул голову.

— Великий... — просипел посланец. Все взгляды обратились к нему. — Род младшей жены — он кочевал у границы... В самых захудалых землях — мы добрались и дотуда... Но они прознали о твоей воле, железносердный, и ушли.

— Куда?! — вновь выкрикнул нетерпеливый.

— В Арзрат... — прошептал посланец. — Они... давно вели дела с Арной... И даже сына отправили учиться...

— Учиться? Учиться сыну степей в Империи?

— У Юрая есть еще один сын? — Черноволоксий выхватил саблю.

— Он удалил от себя младшую жену... Уже много лет, и мы не знали... Его зовут Юркхи... — просвистела сабля, и отсеченная голова гонца с худой вестью отлетела к приве-

зенным трофеям. Обезглавленное тело, орошая холм кровью, покатилося со склона.

На лице старика не дрогнул ни один мускул. Он отвернулся и вновь обратил глаза к небу. Кречет вдруг прынул вниз. Из мертвой рощи, гневно стрекоча, вылетела длиннохвостая сойка. Кречет пал на нее и сбил наземь. Придавив когтистой лапой, охотник терзал добычу.

Старик улыбнулся и хлопнул в ладоши. Удачная охота небесного хищника оживила безмолвную статую. Старик легко поднялся с циновки, словно не сидел на ней, скрестив ноги, с самого рассвета.

— Пришло время старых легенд! Лакасы будут достойны славы предков! Как встарь, крылатая беда идет на Арну, а мы пойдем следом. Вся степь теперь здесь! Мы насытимся, а они ослабнут. Сорочье жадное племя падет под степным кречетом. Империя поляжет под копыта наших коней!

Стоило старику вскочить, как сыновья, напротив, опустились на одно колено.

— Сын, — промолвил великий хан, и черноволосый, любитель отрубленных голов, поднял глаза. — Юнасай! Отсеки ненужную ветвь. Кровь лакасов — не вода. Возьми с собой юргменов, возьми тагаулов, возьми ургванов — пройди сквозь Империю, но пресеки гнилой род.

— Я найду сына Юрая и доделаю то, что не свершили мои воины. — Черноволосый застыл в глубоком поклоне.

— Найди. Пройди северным Арзратом, затем вдоль Амарана. В топи не суйтесь. Твоя цель — Атриан.

Сыновья внимали словам отца.

— А мы... Мы двинемся на столицу. И пусть копыта наших коней омоет Арнское море!

ГЛАВА 1

— Им-пе-рия есть сла-вный креп-кий дом для ши-и... — Настырный учитель Витл застыл за спиной, дыша в затылок. В классе хохотнули, и юный горец дернул плечом: — Ши-зни...

— Шизни?! — громко переспросил Витл и обвел учеников насмешливым взглядом. Мелкие имперские недоноски тут же послушно загоготали, а здоровяк Милиар и вовсе ткнул пальцем. — Шизни?! Мне тут рассказывали небылицы о необычайно умном наследнике горского рекса, который с малолетства сам читает книги. Теперь я вижу, что это всего лишь вранье. Пустой треп! Продолжай, ученик!

— Жизни, — исправил свою ошибку красный от досады юный горец. — Жи-зни мно-гих на-ро-дов. За-кон для Им-перии — это... — Хоть слово и показалось знакомым, но никак не хотело сдаваться.

Ученик замер, шевеля губами. Поднял голову, чтобы глянуть на умницу Фиддала, но учитель тут же склонился над мальчиком и зашептал на ухо.

— Что же случилось? — Палец ткнул в сложное слово. — Здесь написано: «меч». Меч! — Гладкий, ровно подстриженный ноготь подчеркнул надпись. — Тебе знакомо это слово?

Витл ухватил в пятерню затылок мальчика, чтобы прижать лицо ученика к странице. Это он зря! Наследник и так держался из последних сил. Он крутанулся на скамье, сбрасывая руку, резко пнул имперца в колено и цапнул со стола глиняную чернильницу. Треснув негодяя по макушке, горец заломил ослабевшему противнику руку и толкнул в спину.

Витл «поплыл» от удара и не сопротивлялся, лупая глазами. Ученики повскакивали с мест и завопили во всю глотку. Распахнулась дверь, и в класс ввалились имперские стражники, дежурившие в коридоре. Однако первым подскочил здоровяк Милиар. Он подбежал сзади и взял непокорного ученика за шею в захват. Юный горец прижал подбородок к груди и только примерился половчее двинуть локтем под ребра неприятелю, как подоспели стражники и за шкирки оттащили мальчишек друг от друга, словно нашкодивших щенков.

Горцу завернули руки и приподняли. В проеме дверей застыл комендант. Хак Стурр упер руки в пояс и уставился на хватающего ртом воздух учителя. Тот держался двумя руками за край столешницы и пошатывался. Затем комендант перевел взгляд на горца с заведенными за спину руками.

— В комнату наказаний. В подвал. Немедленно!

Тяжелая, окованная железными полосами дверь захлопнулась. Лязгнули запоры, протопали сандалии стражников, и все стихло. Наследник растер онемевшие руки и пнул дверь.

«Проклятый Витл! Да как он посмел! Знаком ли мне меч?! — Мальчик забегал по тесной комнатушке. — Да что этот червяк возомнил! Что он может знать о войне! О настоящем оружии, о битвах, о врагах, жалкий учительшка!»

Юный горец вспомнил, как он впервые забрал чужую жизнь, как ударил отцовским кинжалом раба на Заградном мосту. Потом вспомнил дикаря-северянина, которого пинком отправил в пропасть. Вспомнил, как друзья-толгувы бились и резали безумных северян на горной тропе у реки.

«Да если бы в школу можно было приходиться с оружием, этот Витл уже ползал бы с увечной рукой, которую посмел поднять на наследника дана Дорчариан!» — Мальчик вновь пнул дверь и огляделся.

Он оказался в малюсенькой комнатушке с мутным окошком под потолком и каменным сиденьцем подле входа.

«Брат рассказывал про это место». — Почетный ученик имперской школы Атриана вздохнул и подошел к стене из

грубых блоков. Гнев понемногу стихал. Мальчик постучал по камню. Братка многое рассказывал... И долго-долго отговаривал его от поездки сюда, в Империю.

«Да пойми ты, брат. Все верно ты говоришь, я твое имя взял... И это нечестно. Но вот поедешь ты вместо меня... Мы близнецы, никто ничего не заметит, это правда. Но тебе же там тяжело одному придется! Все мои друзья будут думать, что ты — это я. Понимаешь? Но мои друзья — это еще полбеда. Они ничего плохого не сделают. А вот враги уже давно нож точат, мечтают добраться... А ты и знать не будешь, откуда ждать удара!»

Брат смешной: ведь он и мечтал уехать к врагам — а как же иначе свершить месть? Поэтому старший сын дана оставался непреклонным и твердил раз за разом одно и то же. Вот и сейчас мальчик уставился на глухие камни и повторил уже, наверное, в сотый раз самые важные слова:

— Я должен вернуть свое имя! Я Олтер, Старший, Правый, наследник дана Дорчариан. — Слабый голос задрожал, потерялся среди толстых стен и мигом канул в каменном мешке.

Брат был прав.

Жизнь в Империи оказалась совсем другой. И люди здесь оказались другими, не похожими ни на родичей-горцев, ни на удалых толгувов, ни на суровых боларов. А друзья брата: толстый Булгуня, юркий смуглый Юркхи, немногословный Кольша, рассудительный Фиддал до сих пор оставались чужими. Они так обрадовались, когда Олтер вернулся в школу! Обступили, тормошили, хлопали по плечам, захлеб рассказывали последние новости!.. А он топтался на месте дурак дураком и мечтал только об одном: как поскорее удрать к себе в комнату и спрятаться ото всех.

Эх, прав оказался брат, сто раз прав!

Вот Булгуня прицепился с вопросом: куда делся Кайхур? И как же теперь ему привезти для щенка подружек из Конутопа?.. Вот что на это толстяку ответишь?

Конечно, брат постарался... Несколько седмиц кряду, в Старой вилле, втолковывал ему, кто есть кто в Атриане. По несколько раз пересказывал свои приключения, и Оли

был уверен, что справится. Да и братка утешил, велел первым делом открыться библиотекарю Либурху и поведать ему всё без утайки.

«Он верный старый друг, он даже нашему дедушке Эндиру помогал! И дядька Остах за тобой приглядит, в беде не оставит», — обнадежил напоследок брат.

Оли нахмурился и с тоской посмотрел в мутное окошко. Как же, как же... Клиббовы потроха! Вот только ни Либурха, ни Остаха нет рядом!.. Дядька пока так и не вернулся из приморского городка Арраина. Он же теперь не простой горец, а ночной хозяин целой провинции Атариан! Не баран икнул! А Либурх... Олтер опять вздохнул. Старый библиотекарь умер, не дождался возвращения наследника. А вместо него учителем поставили недоумка Витла.

Вспомнив о противном училищке с огромной плешивой головой, Оли опять саданул по ни в чем не повинной двери.

«Сволочь! Подонок! Да как он посмел дотронуться до наследника дана Дорчариан!»

Олтер сжал кулаки, а потом злорадно улыбнулся. И все-таки здорово он огрел этого имперца! Уроки чернобурочника Третьего и наставника Хоара в зимней Пайгале не прошли даром. Оли припомнил своих учителей, село канатаходцев и несносную Вилейку.

«Эх, в горах хорошо... И небо во всю ширь, и люди простые, веселые, не то что здесь!.. Однако это все пустяки. Главное — я вернул себе имя!»

Оли прикоснулся к золотому желудю под рубахой. В голове зазвучал тихий голос Хариса, седого жреца толгувов, который слушал волю пресветлых богов в шелесте листвы священных дубов.

«Тебя любят боги. Носи амулет не снимая! Он поможет в бою!»

Олтер стиснул золотой желудь в кулаке и кивнул. А Харис в его голове продолжил:

«Ты носишь чужую одёжу, и сила не может найти тебя! Оденься в свое!»

— Я оделся! Оделся в свое! — ответил Оли. — Я вернул себе имя!

Олтер шлепнул ладонью в стену.

— Я Олтер! Старший, Правый! — Теперь мальчишеский голос не прятался по углам, а звенел под невысокими сводами. — Я наследник Рокона, сына Эндира, сына Хродвига, дана Дорчариан, повелителя и защитника племен алайнов, дворча, дорча, дремнов, гверхов, гворча, квельгов, терскелов!

Привычные, знакомые с раннего детства, торжественные слова вернули Олтеру доброе расположение духа. Хватит киснуть, хватит тоску наводить! Ведь он же нарочно пробрался в стан врагов, чтобы отомстить. А для этого нужно быть сильным!

Он разогрел мышцы, как его учил дядюшка Вутц. Шумно подышал, разгоняя кровь, и уселся на пол, растягивая ноги и руки. После занятий старого шута он стал ловким и научился-таки ходить на канате. Не так, как Вилейка, конечно... А чтобы оставаться ловким, нужно постоянно тянуться! Дядюшка Вутц рассказывал!..

Мальчик прилежно доделал все упражнения до конца. Немного запыхался и присел на сиденье.

«И чего я нюни распустил? Подумаешь, в подвал запихали. Меня проклятые северяне даже в яму скинули, и ничего! Где теперь те северяне?! Ради меня целое войско толгувов вышло на войну! У меня такие друзья! И Сегмат, и Сегимий, и Джогу-Вара, и Тарх! А брат у меня и вовсе дважды рожденный, любимец Матери Предков. Что мне какой-то имперский учителяшка?! Пусть только попробует еще раз!.. Тогда я ему руку сломаю, как Третий учил. Сначала одну, а потом другую. Прав был Сегимий: месть — путь воина!»

Возбужденный юный горец вскочил и забегал вдоль стены.

«Да мне наместник вообще не указ! Он не посмеет меня наказывать! Элса Эттик подтвердила мир между Империей и Дорчариан! Ха! Имперцы поклялись, что не станут наказывать за побег! А в ответ отец поклялся, что ни один волос не упадет с головы Наулы Эттик!»

Ничего-ничего, и здесь можно жить! Вокруг столько всего интересного, а я даже и города толком не видел!»

Олтер остановился и прикинул ухом к каменным блокам, но услышал только свое шумное дыхание и стук сердца. За стеной прятались подземный ход и огромные подземелья Атриана! Здорово, дома такого нет! Скорее бы уже побывать под землей! Юный горец погладил камень, ковырнул серый раствор.

«Когда уже дядька Остах приедет?! Так охота добраться до подземной школы, про которую рассказывал братка! Там учатся мои личные гвардейцы, а я до сих пор ничего и ничего не видел!»

Недавно в ночи приходил Йолташ, брат Барата. Оли вспомнил разговор с молчуном Йолташем и невольно хихикнул.

После побега братки горец Йолташ остался в Атриане, присматривать за гвардейской школой. Пока в горах шла война с Империей, он с учениками сидел под землей. Только по вечерам и выбирались в лесок за городом через укромный проход. В овраге юные гвардейцы учились стрелять из небольших самострелов, найденных в тайнике замотанных.

Последних новостей горец не знал, вот и прибежал сразу же, как наследник вернулся. Барат рассказывал брату про сражение подле Матери Предков — как дан Рокон обвалил половину горы на головы имперцев, как с верхотуры обстреливали лагерь противника. Так интересно рассказывал — Олтер и сам заслушался! А молчун Йолташ сидел рядышком, на ус мотал. Только все время косился на наследника. Стоило Барату выйти по нужде, как Йолташ спросил:

— Что с Кайхуром? А Тумма где?

Юный горец в ответ промямлил что-то, и Йолташ вдруг встал напротив мальчика, впери в него пристальный взгляд. Оли даже струхнул маленько.

— Я чую неправду, наследник. Я не понимаю... — Горец отвел глаза, и плечи его поникли. Но затем он упрямо сжал кулаки и вновь требовательно посмотрел на мальчика. — Я не знаю, что и думать, наследник.

Вот что прикажете делать?! Ведь ни Остаха, ни обещанного добренького Либурха рядом не оказалось... На кого положитьсь? Вокруг накопилось столько непонятного, что Оли устал прятаться. Он взял — и все рассказал этому молчаливому твердому горцу.

Друзья брата — его друзья!

Олтер, торопясь и перескакивая с пятого на десятое, поведал Йолташу всю историю о том, как братья поменялись местами. Как младший упал со скалы и повредил спину, не смог ходить, а исцелить его могли только в Империи. Вот и отправили младшего вместо старшего. Теперь-то это уже не такая важная тайна, раз все встало на свои места!

— Братка теперь ходит по-прежнему! И мы с ним поменялись обратно. Чтобы все по-честному! — закончил рассказ наследник.

Йоли кусал губы, а потом не выдержал и рассмеялся.

— Ну, Оли! — хохотал он. — Ну, Ули! Целую Империю обвели вокруг пальца!..

— Это диду Гимтар придумал... — пробурчал мальчишка, но не удержался и сам развеселился. — А я только обратно все вернул, как должно быть... По-настоящему!

Когда с заднего двора вернулся Барат, он встретил двух хохочущих горцев: большого и маленького. Йолташ вытирал слезы:

— Расскажем ему?

Наследник великодушно махнул рукой. Чего уж тут!

Вспомнив тот вечер с братьями-охранниками, Олтер развеселился. Он разбежался, оттолкнулся от стены, ловко перевернулся через голову и приземлился на ноги. Даже не покачнулся! Вот как он в Пайгале научился!

«Ага! Своим горцам открылся — и сразу жить легче стало! Нужно теперь и друзьям брата все рассказать. Друзей не обманывают! А то они же не понимают ничего, обижаются. Хватит уже эти тайны как репейник на себе таскать, надоело! Пока я по горам с прадедушкой ходил, эти тайны мне житья не давали! Довольно! Теперь и здесь, что ли, ото всех прятаться?»

Вдруг вдалеке загомонили, послышался зычный бас охранника. Оли прислушался. Голос стражника удалялся. Тихонько скрипнула внешняя, первая дверь. Неужели враги? Олтер поднял кулаки и осмотрелся. Враги, а он совсем безоружен! Горец встал подле двери, вжался в угол, готовясь броситься на вошедшего. У порога заскреблись...

Да кто это там?

— Оли, Оли, ты здесь? Слышишь?

— Юркхи? Но... как ты прошел? Там же стражник!

— Как-как... Как в прошлый раз!.. Совсем забыл, что ли? Я тебе хлеба принес! — В щель между дверью и полом просунули кусочки разломанного хлеба. Оли плюхнулся на колени и собрал гостинцы.

— Ты, главное, нос не вешай! Мы с тобой! Хак Стурр орал на весь плац. Грозился тебя на седмицу посадить на хлеб и воду.

— На седмицу?!

— Ага. А дурачка этого, учителя Витла, унесли. Шепчут, нового вместо него поставят.

— Как унесли? — не понял Оли. Ну, пнул он его в колено и ударил чернильницей по голове. Подумаешь... Удар-то совсем слабый получился.

— Тебя как стражники скрутили и увели, этот Витл урок продолжил. А потом замолчал и башку зачесал. А потом — бац, — брякнулся набок и лежит.

— Вот это да... Дела!.. — протянул Оли.

— Ага. Ну все, мне идти надо. Ты это... нос не вешай! Мы — твои друзья! Тебя не оставим! Булгуна сказал, как выйдешь — все вместе в город пойдем, гулять!

Опять скрипнула внешняя дверь, и Олтер вновь остался один.

— Друзья... — прошептал Оли и вдруг ни к селу ни к городу опять припомнил смешливую неугомонную Вилейку. И что она там без него делает в долине? Как поживает? Ведь он уехал и даже не попрощался.

Внезапно сверху, из мутного окошка, послышались громкий лязг и нестройные выкрики. Звенело железо. Потом загомонили, и раздалась короткие военные команды.

Да что это там творится? Окошко высоко, под самым потолком — не дотянуться! Впрочем... Не зря же он зимовал в селе канатоходцев!

Оли примерился... Разбежался, подпрыгнул, на миг коснулся стены и повис, цепляясь кончиками пальцев за узкий подоконный камень. Ухватился второй рукой, подтянулся, закидывая предплечье и опираясь на локоть. Вновь подтянулся — и вылез весь, упираясь согнутой колесом спиной на стенку, уткнув подбородок в коленки. Если бы не размялся хорошенько — ни в жизнь бы не поместился!

Мутные зеленые стекла с пузырьками, разделенные свинцовыми перемычками, пропускали только рассеянный свет. Сквозь такие ничего не разглядишь! Однако Оли повезло. Он обнаружил дырку между рамой и стеной и исхитрился, приник к ней глазом.

Окно выходило на плац. Напротив входа в младшую школу застыли Барат и Йолташ. О как, в полном вооружении! Даже шлемы вздели и щиты принесли! У крыльца, перегородив проход, замер отряд Внутренней стражи, ошетинился копьями. Десятник орал на горцев, потрясая коротким клинком, за его спиной переминался Хак Стурр, сложив руки на груди. Горцы не наступали, но и оружия не убирали.

На садовой дорожке показался бегун в развевающейся тунике. Олтер пригляделся и узнал одного из помощников коменданта. Тот выметнулся на плац. Горцы, услышав топот, разошлись в стороны, приподнимая щиты... Помощник коменданта воздел безоружные руки и торопливо поклонился. Подойдя ближе, он произнес несколько фраз, и Йолташ кивнул.

Имперец подошел к коменданту. Тот выслушал его и качнул головой. Раздалась короткая команда, и стражники тотчас подняли копья. Барат и Йолташ вдели мечи в ножны, закинули щиты за спину. Хак Стурр решительным шагом двинулся к зданию и пропал. Через пару мгновений загредел его грубый зычный голос, и Олтер понял, что слышит коменданта изнутри, из школы.

Оли кое-как извернулся в оконной узости и спрыгнул на пол. Едва он выпрямился и принял невозмутимый вид, как дверь распахнулась. Хак Стурр смерил его внимательным взглядом.

— Ученик! Тебя требует к себе сиятельный Сивен Грис, наместник провинции Атариан! — пророкотал комендант.

«Требуется, как же. — Олтер еле сдержал кривую ухмылку. — Как мои Барат с Йолташем захотели ответ за самоуправство взять...»

Олтер выпятил челюсть и двинулся к выходу. Хак Стурр в последний миг посторонился и пропустил наследника.

Стоило Олтеру появиться на крыльце, как Барат с Йолташем тут же пристроились за правым и левым плечом. Путь указывал дородный слуга в богатой одежде. Позади затопал отряд внутряков. Оли приметил, как шевелятся кусты по краю плаца: на него прибежала поглазеть вся школа.

«Даже из старшей школы небось примчались», — с гордостью подумал Олтер.

Скорым шагом они приблизились к имению. У входа поджидал еще один отряд Внутренней стражи. Учтивый десятник с поклоном передал — войти сможет только наследник. Один, без охраны. Барат заупрямился, но Олтер кивнул и вошел в небольшие ворота.

Дородного слугу-проводжатога сменил воин Внутренней стражи, здоровенный детина с ручищами-окороками. Мазнув по наследнику равнодушным взглядом, он даже и не подумал поклониться. Печата шаг, вояка двинулся вглубь имения. Украдкой оглядываясь вокруг, Олтер зашагал следом.

«Подумаешь! Ничего особенного... — Оли глазел на широкие и высокие оконные проемы, на красную черепицу, на брусчатку под ногами. — Такая же вилла, как у нас в горах... Только с фонтанами и побольше немного...»

Однако стоило ступить во внутренний двор, как наследник невольно замер, пораженный. Тяжело пахло бойней, словно недавно здесь закончилась жаркая битва. Жужжали

жирные черные мухи. На столбах и стенах повисли изможденные голые люди; некоторые из них были уже мертвы. Сбоку свистнуло, Оли вздрогнул всем телом и повернулся. Тоненько заскулили, по худой спине разошлась кровавая полоса, и здоровяк в набедренной повязке вновь занес кнут над привязанным к бревну рабом.

«В битвах сражаются лицом к лицу, а здесь... Нечестивцы! Прав был прадедушка: бывших рабов не бывает. Рабов и их хозяев!»

Олтер приметил насмешливый взгляд искоса своего провожатого и расправил плечи. Вперил в здоровяка пристальный взгляд, и тот тотчас подобрался, зашагал через двор. Вновь свистнул кнут, бедняга не выдержал и завопил во весь голос, но Олтер теперь и ухом не повел. Пусть орут чужие рабы, до этого ему дела нет!

Сивен Грис обнаружился на берегу небольшого пруда. Одутловатый высокий мужчина в богатых одеждах восседал на низенькой скамеечке в тени повислой ивы. Не оборачиваясь на звук шагов, наместник провинции Атариан глядел на невысокий холмик, который венчала небольшая белоснежная мраморная колонна с расправившей крылья птицей наверху. Оли пригляделся и узнал чайку — недаром в детстве Остах-рыбак столько рассказывал им про этих крикливых птиц.

«Тут могила, что ли? — невольно подумал Оли, присматриваясь к холмику. — Чаек здесь прикопали? Прямо посередине имения?»

Краснолицый здоровяк-провожатый, пятясь задом и потупив глаза, едва не налетел на Олтера. Зыркнул исподлобья и сжал губы. Чего злится-то? Внезапно Оли вспомнил науку брата и чуть не хлопнул себя по лбу. Поклоны! Слова и поклоны!

— Сиятельныйший наместник Сивен! — Оли подал голос и слегка склонил голову.

— Наследник Олтер, — медленно и без всякого выражения ответил Сивен Грис. Кинул взгляд на Олтера и скривился. — Так и не научился одеваться как подобает.

Олтер промолчал. Сивен Грис молчал в ответ. Повисла пауза, и Оли огляделся.

У дальнего берега пруда, куда отошел провожатый, замерли истуканамы воины Внутренней стражи. В полумраке коридора за рядом колонн мальчик приметил целую прорву слуг и рабов, готовых кинуться к хозяину по щелчку пальцев.

— Двор наказаний видел? Столбов прибавилось с тех пор, как ты у меня Тумму увел, а? — Лицо Сивена исказилось.

Олтер пожал плечами. Историю похищения Туммы он помнил прекрасно. Лучник Юсси тогда здорово помог брату!

— Тумму украл, Наулу украл. — Наместник ткнул в мальчика толстым пальцем с огромным перстнем. Он наконец соизволил развернуться к посетителю. Присесть Олтеру никто не предложил. — Элса уехала в горы...

Палец Сивена подрагивал, слова растягивались, глаза блестели. Наместник был сильно пьян.

— Я бы с великой радостью вкопал во дворе наказаний новый столб и повесил тебя вниз головой! — Сивен затряс перед собой кулаком. — Повеселил бы Пагота!

Оли вновь промолчал. Хоар, нынешний глава Круга Хранителей, учил его многим премудростям. Одна из них гласила: «Слова пьяного не стоят ответа. Слушай и запоминай!»

— Повесил бы — и приходил посмотреть. Каждое утро... — В руке наместника появился кубок с вином. Он шумно отхлебнул, тяжело поднялся и продолжил совсем другим тоном: — Нельзя бить учителей, мальчик...

— Я не мальчик! — не выдержал Олтер и насупился.

— Тогда тем более! — побагровел Сивен и рывкнул: — Тем более!!! Если ты не драный козопас, то должен понимать... Нельзя ученикам бить учителей, наследник дана Дорчариан! Это против устоев! Иначе это все, — он окинул именование широким жестом, — рухнет в клиббову пропасть! Зачем наследник дана Дорчариан прилюдно избил учителя атарианской школы?

— Он поднял на меня руку! — выкрикнул мальчик и сделал шаг вперед. Стражники подтянулись. — Мне нужно было вызвать его на Арену? Отписать отцу? Или потребовать виру за оскорбление?

— Какая вира! — досадливо всплеснул руками наместник. — Забуди, Олтер. Я выкинул этого дурака с разбитой головой на улицу. Без единого медяка. Такое наказание устроит сына дана?

Олтер нехотя кивнул.

— Вот только если ты вновь позволишь себе подобное, — с угрозой в голосе продолжил Сивен, — я не потерплю этого! Я уговаривался с твоим отцом... ни один волос не упадет с твоей головы. Потому что ты будешь сидеть в подвале! Днями! Ночами! Седмицами! — брызгая слюной, заорал он. — Тебе будут приносить еду — в подвал! Выносить горшок — из подвала! К тебе даже будет приходить учитель! Со стражниками! Чтобы сын дана не поколотил его! Достоин ли наследнику Дорчариан день-деньской сидеть в подвале, словно безродному псу?

Оли знал, куда едет: к врагам. И потому хулу от главного неприятеля пропустил мимо ушей. Зачем обижаться на того, кого собрался убить? Наследник промолчал.

— Значит, мы поняли друг друга, — сменил гнев на милость Сивен. Он приподнял пухлую руку, чтобы отослать посетителя, но тут вспомнил что-то и прищелкнул пальцами. — Постой. Крент!

Из-за колонн тотчас показалась высокая тучная фигура с рыжей шевелюрой. Олтер закаменел: он признал губителя Архоги. Этого имперца он тоже намеревался убить сразу же, как предоставится возможность. Его мести хватит на всех.

— Сиятельнейший наместник, Сивен Грис. — Глава Внутренней стражи согнулся в угодливом поклоне и замер.

— Слово наместника нерушимо. — Сивен вновь прищелкнул и указал на мальчика. — Ты должен ему.

Здоровяк достал из-под плаща продолговатую шкатулку темного дерева. Скованной походкой приблизился к наследнику и пихнул ее в руки мальчика.

— Между нами произошло... досадное недоразумение, — глаза Крента полыхали ненавистью, но тон оставался учтивым. — Я приношу извинения наследнику дана Дорчариан.

— Ну вот и замечательно! — хлопнул в ладоши наместник. — Мы все решили, Олтер. Ступай, ты можешь быть свободен.

«Я и так свободен», — подумал мальчик, но промолчал. Он слегка поклонился, развернулся, увидев изумленные глаза рабов, и удалился.

Сивен вперил в спину мальчишки тяжелый взгляд.

— Так и не приучился должному вежеству, дикарь. Эх, всыпать бы ему плетей... — мечтательно протянул он и повернулся к брату. — Присматривал за ним?.. Как он во двор наказаний вошел?

Крент с шумом втянул воздух.

— Мелкий ублюдок!.. Сперва оторопел малость. Потом набылчился и дальше потопал... Проклятое козопасово племя! — Крент стиснул кулаки.

— Только отодрали тебя козопасы, брат. И обобрали до нитки. Я столько монет им за твой выкуп отсыпал... — обманчиво спокойно протянул Сивен и покачал головой. Крент мигом взмок. — Фраксу перерезали глотку, Сплетник сгинул, Элса с Наулой теперь в горах... Кучу воинов потеряли... За пережитый позор я с удовольствием вот этими руками окунул бы тебя в кипящий котел, но... Первую соль горцы вот-вот отправят в Арну, земляное масло вновь поступает в казну, Элса расстаралась.

Сивен наполнил кубок до краев и протянул Кренту.

— Выпей со мной, брат! — Рыжего из жара бросило в холод. Он принял из рук наместника чашу, и она заходила ходуном в его ладони, мигом расплескав половину. Словно не замечая ужаса собеседника, Сивен налил и себе. Отхлебнул вина и жестко закончил: — Не смей даже смотреть в сторону Олтера!

Крент Грис склонил покаянную голову.

— От Элсы письмо пришло... — Смена настроения наместника свела бы с ума кого угодно. Сивен с нежностью посмотрел над крышами вдаль, на белоснежные горы в легкой

дымке. — Пишет, нужно проследить — чтоб ни одно зернышко от купцов не перепало горцам. Одной солью сыт не будешь: как брюхо у горцев к хребтине прилипнет — тут же взвоют, на карачках приползут.

— Ты бы отписал тестю... — осторожно заметил Крент. — Он же лучше нашего знает...

— Элса сама, — отмахнулся Сивен. — Пишет, Элам самолично собрался в гости, проведать дочь и внучку. Так что ты наших купчишек прижми, которые в Торговый союз не входят. Чтоб ни одна сволочь и подумать не могла стакнуться с горцами!

— Все сделаю, брат! — Крент стиснул чашу так, что побелели пальцы. С купцов он теперь сдерет три шкуры, не меньше!.. Будет что и себе в пустую мошну положить!

— А этому щенку Олтеру я зубы еще выдерну, — закончил наместник, оглядывая опустевший дворик. — Настанет день, и долготерпенье мое вознаградит Пагот!

Олтер вышел из ворот имения, и к нему сразу подскочили верные Барат и Йолташ.

— Как? Как ты, Оли?

— Что сказал наместник?

— Пьяница он, ваш наместник, — улыбнулся Олтер, едва они отошли подальше. — И никакой седмицы в подвале мне сидеть не придется. А еще вот! — С этими словами он вручил Барату продолговатую шкатулку.

Любопытный горец тут же приоткрыл ее, и на солнце сверкнули драгоценные камни. Барат тотчас захлопнул шкатулку и опасливо огляделся. Однако садовая дорожка, по которой они шли к дому, была пуста.

— Наши? Из госпиталя? — подал голос Йолташ.

Олтер кивнул и передал шкатулку молчаливому спутнику. Йолташ вскинул брови, и наследник пояснил:

— Припрячь в подземелье. Там надежнее, а то опять сопрут.

Горец понятливо хмыкнул.

— А куда это мы? — удивился Олтер. — Дом-то наш прошли...

— Так друзья твои прибежали, — ответил Барат. — В честь изволения из плена наследника Дорчариан на пир звали. Булогичи расстарались...

Горцы переглянулись и дружно дернули кадыками.

— Друзья... — протянул Олтер. Он вспомнил о своем решении все рассказать ребятам. Похоже, вечерний пир — лучшее время для этого. — Значит, мы идем к Булгуне в гости?..

— Ох, великая Мать Предков! Ты же еще не был у болотников! — Барат закатил глаза и рванул вперед. — Ты даже не представляешь, Оли! — на бегу попытался объяснить он и не смог найти нужных слов. — Там такое... Такое!..

Барат оказался прав. Мастера-повара превзошли сами себя, расстарались в честь появления Олтера после долгого отсутствия! Горцы издали почуяли умопомрачительные ароматы и прибавили ходу. Оли неслись первым: в комнате наказаний наследник успел изрядно проголодаться! Олтер миновал крыльцо, завернул за угол, вошел в уютный задний дворик с фонтаном...

Такого он еще не видел нигде! Хоть и успел уже побывать на пирах в разных краях!

Между фонтаном и домом, в благословенной тени заплетенного виноградной лозой навеса, стояли столы и скамьи, устланные пушистыми шкурами. На столах разлеглись запеченные молочные поросята; высились грудями жареные до хрусткой корочки рыбешки; исходила соком верченая дичина, окруженная вареньем из кислой сливы; белела родная брынза на холмах из оливок; на длинном подносе виднелись перепела, начиненные сыром; за ними угадывался жирный гусь с ячменем, грибами и луком; куры и утки в меду с яблоками... Олтер беспомощно окинул взглядом ломящиеся от яств столы.

Во дворике ждали его новые друзья. Победные крики пронеслись меж столов.

— Пришел! Пришел!

— Выбрался, Олтер!

— Проходи, проходи, друг наш Оли! — замахал руками толстый Булгуня и шлепнул по пустующему месту рядом с собой. — Чего застыл, словно в первый раз?!

«В первый раз?..» — Олтер нахмурился и склонил голову к плечу.

Как бы сильно он ни хотел кушать, а дело прежде всего!.. Он глянул вокруг: помимо друзей-мальчишек, здесь столовались и слуги. Щурился у стены старичок в длинном халате, сновали с подносами толстяки Булогичи, сунули носы в кружки белоголовые родичи Кольши... Впрочем, юный горец прекрасно помнил рассказы братки. Слуги у приятелей — вовсе не слуги, а верные люди, испытанные в бою. Этим можно доверять.

Наследник бросил взгляд на охранников, и те поняли его без слов. Барат двинулся назад за угол, присмотреть за входом, а Йолташ подошел к скрытой задней калитке. Приоткрыл и выскользнул наружу. Вдруг подслушает кто? Лишние уши сейчас ни к чему.

Ребята заинтересованно проследили за горцами и приоткрылись. Даже Булогичи оставили в покое свои разносолы.

— Я должен сказать... Я должен кое-что рассказать вам, друзья! — решился наследник и начал свой рассказ.

— Ну, йок! — послышался старческий надтреснутый голос. Оли закончил, и степняк разлепил узкие глазки. — Ну, Ули-Оли! Ну, хитрецы, йок!

После слов Юсси поднялся шум, все засмеялись, загалдели.

— А что с Бареаном?

— А как Гумма, спасся?

— А с Олтером... ну... с Ултером, твоим братом, все хорошо?

— А он и вправду Наулу Эттик выкрал?

— А в войне кто победил? Фраксу Хмутру и впрямь голову отрезали?

Вопросы посыпались на Олтера, словно сухой горох с верхней полки чулана. Его спас старший Булогич. Гостеприимный хозяин хлопнул в ладоши, пригасив гомон, и усадил наследника рядом с Булгуней, пододвинув тарелку.

— Гость в дом — радость в дом. Пока наследник не насытится — не приставать! — Он грозно оглядел присутствующих.

Все тотчас вспомнили о еде и заработали челюстями, изредка переговариваясь.

— А я, наследник дана Дорчариан, — Булгуня подмигнул соседу, — после победы в Паготовых состязаниях... — Он нахмурился и спросил: — Ты хоть слышал о моих боях на Арене? Тебе брат рассказывал?

Олтер кивнул с набитым ртом, и болотник продолжил:

— Меня после всех почестей наместник спросил: чего хочешь, славный победитель, услада очей Пагота? Знаешь, чего я попросил?

Оли добрался до мелких птичек, начиненных чем-то безумно вкусным. Вытаскивая изо рта косточку, он вопросительно промычал.

— Свободный выход в город! Когда захочу и с кем захочу! — потряс указательным пальцем довольный сын ксена. — Так что мы теперь в город когда хочешь ходим! Ну... после занятий, конечно. Все вместе! И на рынок, и на Арену, и в оружейные ряды! Так что теперь и ты с нами! — хлопнул по столу болотник.

Олтер хлебнул взвара и спросил:

— Так я ж провинился... А меня выпустят?

— Хак завтра же хвост прижмет, вот увидишь... — заметил один из Булогичей, проходя мимо с казаном печеных овощей. Увидев недоумевающий взгляд мальчика, он пояснил: — Ты ж от наместника к нам пришел, а не обратно в подвал. Значит, Сивен твою сторону взял.

— Да утретя, утретя Стурр...

— Говорят, коменданту этот Витл, учителяшка новый, и самому не нравился, — раздалось справа. — Так что Хак только доволен будет.

— Ага. Сейчас кто Сивену слово поперек скажет? Дурных нет; все дурные на столбах висят.

— Да. Что он, что брат его — последние мозги пропили. Такое творят...

— Тихо ты, бестолочь...

— Слыхал? — Булгуня поддел локтем приятеля. — А я чего говорю?! Так что завтра же в город пойдем! Мне дядь-

ки рассказали... они такое место нашли!.. Там настоящий заморский двор!

— Чего? — Оли отодвинул тарелку. — Заморский двор? Это еще что?

— Дядьки слышали, пришли туда за пряностями из-за моря. Ну и новую еду испробовать. А там... — Булгуня нагнулся над столом и понизил голос. — Там девки заморские с голым пузом пляшут! Дядьки весь вечер не могли успокоиться, только о них и говорили!

Новость о голых девках не сильно заинтересовала Олтера. Дались ему голые девичьи животы, ха! А вот возможность выбраться в Атриан, поглазеть вокруг... Это здорово!!

Наследник наконец насытился, и вопросы посыпались по-новому. Оли до позднего вечера пересказывал о странствиях братки, Туммы и Барейана. Просил передать ксену Кунутопа, что брат о договоренностях помнит. Пусть шлет нужных людей в Дорчариан: и дан их ждет, и мелкий Кайхур тоже. Краснощечие повара выслушали радостную новость и заторопились в дом, писать послание великому ксену Булгару, отцу Булгуни.

— И мастеров-рыбоводов с мальками пусть отправят! — крикнул юный болотник им вслед. — Я обещал!

Олтер еле досидел до конца ужина. Едва начало темнеть и все распрощались, как юный горец наконец отправился в подземелье.

— Уверен, наследник? — спросил Йолташ.

— Уверен, — нахмурился Олтер и потерял амулет под рубахой. — Это же мои гвардейцы, так ведь? Негоже оставлять своих воинов ждать.

Братья переглянулись. Будь их воля — сидеть бы сегодня юному горцу дома! Вот только без Остаха они ничего не могли возразить неуступчивому наследнику. Прежний Оли был мягче, а этот не просил — приказывал. Пожав плечами, Йолташ потопал в сумрак. Барат и Олтер двинулись следом.

Едва они скользнули под громаду Атрианского архива, голос Барата построжел.

— Под землей — никаких игр, никаких шалостей, наследник. — Он запалил факел и осветил нишу в стене. — Здесь всегда хранятся запасы масла и светильники. Закон подземелий прост: сжег масло — пополни запасы, разбил светильник — замени!

Олтер кивнул.

— Раньше с нами были дважды рожденный и Тумма, которые умели видеть в темноте. Был Кайхур. Теперь заплутаешь — никто не найдет, не спасет, — пояснил Барат.

Йолташ одобритительно покачал головой и первым отправился в путь. Следом шел Олтер с лампой, а позади с факелом в руке сопел Барат.

Йолташ осветил белые черточки на каменном боку у очередного поворота.

— Твой брат сделал. Подновляю их иногда.

Оли оглядел пометки. У каждого нового поворота белело по отметине. Хитро братка придумал: стрелка указывала нужное направление. Захочешь, а не заблудишься!

— Замотанных больше нигде не встречали? — пробасил со спины Барат.

— Нет, хвала Матери.

Под землей было неуютно. Метались по стенам отблески огня, каменные своды давили на макушку, по сторонам то и дело возникали многочисленные ходы и отвороты.

— Твой брат тут целыми днями гулял, — шепнул Барат. — Во тьме-тьмущей без самого маленького огонечка! Мать Предков и ходы потайные научила его искать, и каменные стены двигать.

Йолташа слова про каменные стены заинтересовали. Он вдруг обернулся и озорно подмигнул наследнику. Олтер приободрился: к Барату за время совместного пути в Атриан он успел привыкнуть, а вот рядом с молчуном Йолташем порой чувствовал себя неуютно.

«А каково братке в горах? — внезапно задумался Олтер. Его вдруг осенила простецкая мысль, которая раньше не приходила в голову. Он даже чуть не споткнулся на ровном месте. — Ведь ему тоже несладко приходится! Мы же никому ничего не сказали... А там же и Вутц, и Вилейка, и Хоар!..»

Они же будут думать, что он — это я! И отец... — Олтер вдруг вспомнил пронзительный взгляд отцовских серых глаз и передернул плечами. — Мы же обманули дана Дорчариан!.. Я так сильно хотел вернуть свое настоящее имя... Больше всего на свете! А отец этого не понял... Теперь он не сразу обнаружит подмену, но уж диду Гимтар-то сразу все поймет!..»

— Осторожно! — Оли очнулся от резкого голоса Йолташа. — Мы подходим. Впереди ловушка-колодец!

Олтер закрутил головой и обнаружил большую дырку в полу. Они обошли ее по краю, и наследник заглянул вниз. Массивный кусок скалы торчал на дне. Все как брат рассказывал! Оли воочию представил, как братка раздевал замotanного преследователя в глубине ловушки, и поежился.

Впереди слышались говор и смех. А вот и подземная школа! Олтер подпоясался, поправил кинжал на боку и расправил плечи. Стены разбежались в стороны, огни многочисленных ламп осветили громадную пещеру. Справа высились высоченные многоярусные кровати — чудные, Оли никогда таких раньше не видел. Вдоль кроватей расхаживали мальчишки. Кое-кто уже укладывался спать.

— Стой, кто здесь?! — вдруг раздалось из темноты, и Олтер резко развернулся, поднимая над головой лампу.

Барат широко шагнул вперед, заслоня наследника и хватаясь за меч.

— Молодец, — негромко произнес Йолташ. — Давно нас заметили?

— Как только ты из-за поворота вышел, учитель... — Над скальным обломком появился мальчишка. Вырос разом, словно из ниоткуда! В руках зажат снаряженный небольшой самострел, предупредительно отведенный в сторону. Подле него возник еще один помощник. Докладчик, увидев наследника, выкатил глаза и захлопал удивительно длинными, пушистыми, словно у девочки, ресницами. — Олтер! Наследник! Не может быть!

Эхо подхватило радостные слова, заскакало меж кроватей, растревожив детвору. Вся школа поднялась на ноги и ринулась ко входу в подземный зал.

— Это что такое? — встретил их строгий окрик Йолташа. Эхо резким хлыстом осадило подбегавшую толпу. Оглядевшись взглядом исподлобья встрепанную ребятню, горец презрительно выплюнул. — Гвардейцы...

Смущенные ученики мигом пригладили вихры и выстроились плечом к плечу. Олтер прошелся вдоль строя, отмечая про себя, что не такие они и худые, как рассказывал братка. Половина, никак не меньше, выше его самого и шире в плечах... Хорошо их кормил Йолташ, значит. Не морило голодом... Наследник остановился напротив плотно сбитого парня. Тот радостно улыбнулся и подскочил к нему.

— Олтер! Здорово! Я так рад, что ты пришел! Задали вы там взбучку имперским воякам?!

Оли беспомощно глянул на Йолташа.

— Это Пелеп. Повар. Готовит хорошо. — Йолташ оттер плечом паренька и встал подле наследника. Пелеп недоуменно захлопал глазами, с обидой переводя взгляд с наследника на главу школы.

— Пелеп! О как отъелся, а был заморыш заморышем! Ули его лично спас, когда этот чумазей мне на голову с дерева свалился!.. Чуть не придушил его тогда... — Барат легонько треснул паренька по затылку. — Потом Булогичам в учебку его отдали. Теперь вот важным человеком себя почую. Даже голос подает вперед старших!..

Гвардейцы, ничего не понимая, переглянулись. Пелеп сморщил нос. Дальше тянуть некуда — Олтер кивнул Йолташу. Глава школы сжато и внятно объяснил всё. Ребятня не выдержала, загомонила. Про брата-близнеца в горах они раньше если и слышали, то успели подзабыть. А тут!.. История о приключениях дважды рожденного Ули звучала как сказка. Если бы сами не видели, как горец гуляет во тьме, — ни за что бы не поверили!

— А как там сейчас Оли... ну, то есть Ули? — первым опять очнулся Пелеп.

Наследник внимательно посмотрел на паренька. Да, прав братка: для него поваренок был совсем чужим. Однако

в голосе незнакомца звучало столько искреннего беспокойства, что Олтер разлепил губы.

— У него все хорошо. Он дома, с отцом, в горах.

— Не след наследнику держать ответ перед вами, — раздался негромкий голос Йолташа, и гомон отрезало. — Скоро устроим смотр. Покажете, чему научились. Борьба, кинжал, меч и самострелы!..

Йолташ глянул на Оли, и тот кивнул. Глава гвардейцев хлопнул в ладоши:

— А теперь спать!

Путь назад оказался намного короче. Почетным караулом топали впереди Пелеп и Арат — так звали дозорного с пушистыми ресницами. На прощанье Йолташ придержал наследника за локоть и шепнул:

— Меня дважды рожденный научил, как в подземелье стены двигать. — Оли вскинул брови, и довольный Йолташ вновь озорно подмигнул. — Придешь на смотр — покажу.

ГЛАВА 2

Нынче посторонних в «Морском окуне» не было. Нечего им здесь ловить — разве что нож в брюхо... Мрачный Остак глянул из верхнего окна прибрежной таверны на гладь бухты. Эх, не здесь ему нужно быть, не в приморском Арраине! Долг звал его в Атриан, а вместо этого...

«Отец Глубин... Вон оно как вышло, — мысленно обратился к ленивым волнам Рыбак. — В первую голову я наставник наследника, — так уж я Эндиру поклялся, чего уж там... Во вторую — бывший танас бывшего дана. И только в третью — ночной хозяин провинции Атариан. Бросить бы все к клиббовой тетке, да и рвануть к Олтеру, а я торчу в этой дыре уже...»

— Слышь, Рыбак! Эй, слышишь меня?! О чем задумался-то? — донесся издали хмельной голос Комра.

Остак смерил «сильного» из столичных тяжелым взглядом и не удостоил ответом. Своей тупостью за эти дни Комр достал его уже до самой печенки. Прирезать бы недоноска...

Впрочем, с Арной ссориться не след: со дня на день ожидалось долгожданное прибытие именитых столичных воров. И чего им здесь понадобилось? Задумали, паскудники, устроить толковище именно в Арраине!..

— Чего молчишь, Рыбак? Чего молчишь как рыба? — противно захихикал Комр и потянулся к очередному кувшину.

— Рыбак молчит как рыба! — угодливо задрезжал плешивый Змарик, щерясь гнилыми зубами и подставляя Комру свою пустую кружку. — Как рыба!

Остах с презрением оглядел плешивца. Бывший помощник уже седмицу всю гудел с арскими. Только в десны не целовался! Рыбак перегнулся через стол и смачно харкнул тягучей слюной под лавку Змарiku. Тот побледнел и поджал ноги. Столичные грохнули хохотом, а громогласный Комр хлопнул старого вора меж лопаток.

— Да не бзди ты, дед! Под нами теперь ходить будешь...

Арские гости загутарили о своем, а Остах вновь глянул на безмятежные волны.

Барат ругался под нос на дорча, а добродушные Булогичи с усмешкой поглядывали на рассерженного горца. Громогласная толпа почетных учеников со слугами вывалила на площадь. Стражники на воротах уже привыкли к шумному выходу в город юного болотника, любимца публики, победителя Паготовых состязаний. Вот только в этот раз они заметили меч на поясе Барата и прицепились...

— Я же говорил тебе, дружище, — пробасил моложавый Булогич, розовощекий крепыш. — Не пускают нынче в город с оружием. Приказ наместника!

Барат зло зыркнул по сторонам и поправил перевязь с кинжалом. Клинок стражники тоже приметили, но к кинжалу даже не подступались, лишь махнули рукой.

Попробовать забрать кинжал у горца? Ха! Дурных нет...

— Раньше ходили спокойно — никто не приставал... — буркнул Барат.

— Так то раньше, — прогудел собеседник. — Сейчас все по-другому...

Булогичи уверенно зашагали через площадь, направляясь к торговым рядам: поварам требовалось набрать свежего мяса и зелени. Встречные горожане расступались перед внушительной процессией и радостно приветствовали Булгуню. Тот склонял голову в ответ. Улыбчивый сын ксена пришелся атрианцам по душе.

— Нынче в Атриане клибб знает что творится, — понизив голос, поведал болотник. Он перевесил большую продолговатую корзину на другую руку. — Ворье посередь дня разбой учиняет. Стражники шныряют, обирают добрых граждан...

— А Совет? А наместник? — не понял Барат. — Куда смотрят-то?

— А-а, пустое. — Молодой болотник махнул рукой, а умица Фиддал негромко добавил:

— Смута грядет. — Оли бросил на него вопросительный взгляд, и купеческий сын пояснил: — Отец так говорит.

Впереди послышался возмущенный бас старшего Булогича. Бойкий торговец затараторил, всплескивая руками. Схватив розовый кусок мяса, он поворачивал его из стороны в сторону и цокал языком. Соседи лавочника оживились: остальные Булогичи двинулись по рядам. Начался оживленный торг.

— А цены? Цены-то как выросли! — заметил младший из Булогичей. — Это ж страсть! Мясо втрое против прежнего. Хлеб каждый день дорожает...

— Говорят — озимого урожая не будет, — вставил всезнайка Фиддал. — Не уродилось зерно...

Булгуня подмигнул приятелям и двинулся к торговцу выпечкой. Тот уже давно с надеждой косился на юного болотника и мигом расплылся широченной улыбкой, низко кланяясь и прижимая руки к груди.

— А ворье, значит, лютует? — Барат продолжил разговор о своем. Будто поправляя голенище, он нагнулся и шепнул Оли на ухо: — Остах-то в Арраине... Нет ночного хозяина, вот и расшалились.

— Говорю же: и посреди дня иной раз лезут! — подтвердил болотник и качнул подбородком на торговые ряды. — Люди говорят...